

В последующие дни съемочная группа заметила, что Пэй Лан все чаще проводит с телефоном в руке, разговаривая с кем-то. Конечно, это никоим образом не влияло на его работу.

«Что происходит? Вы в отношениях?» - воспользовавшись перерывом, Чжун Исяо наконец задал вопрос, который вертелся у него на языке несколько дней.

Он сидел рядом, наблюдая за Пэй Ланом - тот чуть наклонил голову, пока отвечал на сообщение, обнажив небольшой участок шеи за воротником. Чжун Исяо невольно сглотнул.

«Похоже на это?» — закончив отвечать, Пэй Лан выключил телефон и поднял глаза с улыбкой в глазах: «Нет, но это сложнее, чем романтический партнер».

Это был брак по контракту.

Услышав это, Чжун Исяо на самом деле почувствовал некоторое облегчение. Это было странное чувство... Но когда он общался с Пэй Ланом, то, чем больше они проводили времени вместе, тем больше он хотел с ним сблизиться. Харизму и обаяние Пэй Лана невозможно было описать словами — только узнав его лично, можно было понять... Чжун Исяо интересовался им все сильнее. Всякий раз, когда у него появлялось свободное время, его глаза неосознанно находили Пэй Лана, мгновенно определяя его положение.

С Пэй Ланом было легко ладить, он всегда был вежлив и мягок со всеми, но в то же время держался отчужденно и отстраненно, из-за чего людям было трудно по-настоящему сблизиться с ним.

Заметив, что актер уже некоторое время смотрит на его лицо, Пэй Лан, сам того не осознавая, нахмурился. Небрежно вытащив маленькое зеркальце и демонстративно осмотрев себя перед Чжун Исяо, он спросил: «Я не испортил грим или прическу?»

Они только что сняли сцену, где он собирал лекарственные травы в лесу для лечения главного героя, поэтому его волосы действительно были немного растрепаны. Пэй Лан провел по ним пальцами, тщательно разглаживая парик.

Сохраняя спокойствие, Чжун Исяо отвернулся. Отведя взгляд, он краем глаза заметил, как Пэй Лан засовывает маленькое зеркальце обратно в рукав, а затем вытаскивает из другого рукава небольшой пакетик чипсов. Оглядевшись, прежде чем открыть его, он начал есть без всякого стеснения.

Чжун Исяо: «...»

Из-за требований для этой роли костюм Пэй Лана обладал характерно широкими рукавами, что позволяло прятать в них некоторые вещи, в отличие от главных героев, что постоянно находились в бегах и чья одежда была аккуратной и практичной, как раз для боевых сцен.

Кто бы мог подумать, что Пэй Лан спрятал внутри костюма так много своих вещей?

«Ты разве не наелся только что?» - съемки были интенсивными, и все ели ланч-боксы с комплексным обедом прямо на площадке. Он не заметил, чтобы Пэй Лан ел меньше, чем кто-либо другой.

Пэй Лан засунул в рот еще одну чипсину: «Я снова голоден».

«Верно. Обычно я вижу, что ты много ешь, но в последние дни ты ешь меньше», — в улыбке Чжун Исяо проскользнул намек на заботу, но Пэй Лан не понял, с чего бы.

Пэй Лан не особо заботился о своем имидже, часто перекусывая на съемочной площадке. В последнее время он действительно скудно питался... Это все потому, что Лу Лу следил за ним по указанию сестры Ю, не позволяя ему есть вкусности! Ему пришлось тайно спрятать некоторые закуски и есть их втихаря только тогда, когда Лу Лу не было рядом.

Сердце Пэй Лана обливалось слезами — быть боссом так сложно! Его контролировал собственный помощник, которому он платил зарплату. Жизнь была такой жалкой...

Но это было еще не самое худшее. Хуже всего было то, что Ян Хань, казалось, разблокировал какой-то скрытый навык, становясь все более разговорчивым. Он отправлял сообщения и звонил по несколько раз в день — и он не был таким холодным, как раньше. Что ж... Дабы умиловить отца Ян Ханя, Пэй Лану пришлось сотрудничать.

Казалось, он играет и днем, и ночью... Даже когда он пытался быть самим собой, ничего не выходило - ему приходилось находиться под присмотром его помощника.

Ночью, после долгого съемочного дня, Пэй Лан был так измотан, что поужинал с командой на съемочной площадке и вернулся с помощником в отель. Велев Лу Лу пораньше лечь спать, он и сам отправился в свой номер.

Час спустя из номера Пэй Лана вышел мужчина в больших солнцезащитных очках, черной маске и в синей ветровке с капюшоном. Капюшон ветровки был плотно нахлобучен на голову, полностью закрывая лицо. Вдруг зазвонил телефон. Внезапный громкий звук разорвал тишину, царящую в коридоре отеля. Мужчина быстро закопошился, отвечая на звонок: «Не торопите меня, я уже спускаюсь».

Он поспешно завершил разговор и отключился. По счастливой случайности лифт как раз остановился на его этаже. Не обращая внимания на странные взгляды тех, кто был внутри, он доехал до первого этажа и вышел из лифта, чтобы... Встретить курьера недалеко от входа в отель. Забрав сумку с вещами, он спрятал ее под пальто, предварительно завернув в ветровку и отправился обратно.

Опоздав на лифт, он решил воспользоваться аварийной лестницей, поскольку этаж, на котором он жил, был не слишком высоким.

Дело было поздним вечером, да еще и летом, а потому наряд его казался странным и неуместным. Поднимаясь наверх опустив голову, он абсолютно не смотрел по сторонам и случайно врезался в кого-то, спускавшегося по лестнице и его солнцезащитные очки слетели на пол. Когда он поднял глаза, он увидел перед собой Чжун Исяо.

Чжун Исяо озадаченно уставился на него, мгновенно узнав: «Пэй Лан, почему ты так одет?»

«А, хаха...» - Пэй Лан смутился, но внешне оставался совершенно спокоен: «Просто вышел по делам. Вот, возвращаюсь в свою комнату».

Чжун Исяо улыбнулся и собирался что-то ответить, когда рядом с ним появилась женщина. Ее глаза враждебно уставились на Пэй Лана, а голос был достаточно громким, чтобы его можно было услышать издали... К счастью, на лестнице они были одни: «Так это ты Пэй Лан? Ха! Что, раз Ян Сююань игнорирует тебя, ты пытаешься соблазнить Чжун Исяо, чтобы привлечь к себе внимание?»

Эта женщина была менеджером Чжун Исяо, которая пришла обсудить с ним что-то и они разговорились на лестничной клетке.

Пэй Лан улыбнулся и посмотрел на Чжун Исяо, как бы говоря «Посмотри на своих людей, они действительно умеют шутить».

Но женщина восприняла этот взгляд как провокацию и открытую попытку соблазнения, и тут же разозлилась. Она посмотрела на Пэй Лана, словно увидела что-то грязное, преувеличенно демонстративно отстранив от него Чжун Исяо, словно боясь «загрязниться» его присутствием: «Ты возомнил, что играя Вэнь Яня, уже стал мега популярным? Тут повсюду звезды, а ты просто какая-то мелкая сошка, единственный, кто выходя из номера, полностью закутывается, словно боится, что за ним последуют папарацци. Ты действительно слишком высокого мнения о себе».

Слова женщины становились все резче. Несмотря на оскорбление, Пэй Лан сдерживался ради лица Чжун Исяо и чтобы не создавать проблем для съемочной группы, поэтому не стал возражать. Вместо этого он смиренно вздохнул: «Я не прячусь от папарацци, я прячусь от...»

«Мне на самом деле любопытно, что у тебя в руках», - ногти женщины были ярко накрашены, больше напоминая хищные когти*. Она неожиданно расстегнула ветровку Пэй Лана, обнаружив под ней разнообразный ассортимент закусок и молочный чай. Она презрительно усмехнулась: «Ха... Ты достоин только этой вредной пищи».

(п/п: изначально используется 九阴白骨爪 (jiǔ yīn báigǔ zhǎo) - Костяной коготь Девяти Инь. Чрезвычайно жестокий прием боевых искусств.

Коготь Девяти Инь впервые появился в романе Цзинь Юна о боевых искусствах «Легенда о героях Кондора». Это приём, созданный Близнецами Чёрного Ветра на основе «Божественного Когтя Разрушения» из второй половины «Писания Девяти Инь». Для проникновения в череп используются десять пальцев.

Первоначально, этот приём назывался «Божественный захват, сокрушающий голову врага», а ключ к его применению заключался в следующем: «Используя пять пальцев для высвобождения силы, ничто не может быть сломано, сокрушая голову врага, словно пронзая гнилую землю». Однако, поскольку Чэнь Сюаньфэн и Мэй Чаофэн не владели техниками тренировки внутреннего гун из первой половины, они, полагаясь на собственные допущения, неверно истолковали технику. Они не понимали, что «сокрушение» означает атаку жизненно важных точек противника, и вместо этого решили, что это означает пронзание черепа противника пятью пальцами. Более того, они считали это обязательным условием обучения, и таким образом ошибочно создали злое и жестокое боевое искусство..)

«Достаточно!» — наконец заговорил Чжун Исяо, явно рассерженный. Женщина, хотя все еще была недовольна и на лице ее было ярко выражено презрение, все-таки немного притихла.

«Брат Лан, что ты здесь делаешь? Я постучал в твою дверь, но ты не открыл и не отвечал на мои звонки», - Лу Лу каким-то образом нашедший дорогу туда, встревоженно бросился к нему. Увидев кучу вещей в руках Пэй Лана, он положил одну руку на лоб, а другой оперся на стену: «Брат Лан, зачем ты снова купил всю эту вредную еду?»

Пэй Лан, опасаясь, что у него отнимут его сокровища, напрягся и прижал вели к себе покрепче: «Я голоден».

Лу Лу грозно упер руки в бока, что выглядело, на самом деле, немного смешно, словно ребенок, ругающий взрослого: «Нет, ни за что, все эти закуски, сладости и молочный чай вредны для кожи и заставляют набирать вес. Я конфискую их все».

Пэй Лан был недоволен, услышав это. Он никак не отреагировал, когда был обруган этой женщиной ранее, совершенно не чувствуя себя обиженным, но в этот момент его глаза внезапно покраснели, и на них навернулись слезы. Его голос смягчился: «Неужели совсем нельзя? Я снимался в стольких боевых сценах в течение дня, снова и снова повторяя сложные движения, потев перед камерой, и ни разу не пожаловался на усталость. Зачем я так много работаю? Просто чтобы выжить и поесть. Но сейчас, в этот момент, вы — мой наемный помощник — отнимаете у меня свободу и право есть. Деньги, которые я зарабатываю, не могут быть потрачены на мои собственные желания, так какой смысл их зарабатывать?»

Лу Лу никогда не видел Пэй Лана таким. На мгновение он потерял дар речи и смутился, не зная, что ответить. Он хотел его утешить, но не знал как, и растерянно мялся: «Я просто хочу для тебя самого лучшего, брат Лан, ты же знаешь. У меня нет плохих намерений. Так что... можешь их съесть, но только сегодня вечером. Больше не ешь тайком за моей спиной острые закуски и молочный чай, ладно?»

Пэй Лан кивнул, сдерживая слезы: «Хорошо, теперь я буду есть прямо перед тобой, открыто».

«Брат Лан!» - Лу Лу надул щеки, выглядя сердитым, но на самом деле совершенно не злясь. Он просто глядел на него широко раскрытыми глазами.

«Я знаю, знаю. Возвращайся в свою комнату, у меня еще есть кое-какие дела», — настаивал Пэй Лан, желая избавиться от простодушного Лу Лу, поскольку Чжун Исяо и его менеджер все еще были поблизости.

Если бы Лу Лу узнал об оскорбительных словах, которые сказала ему эта женщина, он, вероятно, так разозлился бы, что не смог спокойно заснуть. На следующий день он пришел бы на работу с темными кругами под глазами и заторможенной реакцией.

«Ладно, брат Лан, я пойду обратно в свою комнату. Тебе сегодня нельзя много есть, хорошо?» - после еще нескольких напоминаний Лу Лу наконец ушел.

Пэй Лан, успешно получив желаемое, улыбнулся и подумал про себя «Глупый ребенок».

Как оказалось, женщина еще не закончила его унижать. Увидев, как выглядит Пэй Лан, она снова почувствовала отвращение. Она считала, что он лицемер и даже обманывает своего помощника: «Я понимаю твоё желание очистить свой имидж, хе-хе... Но полагаться на образ «гурмана» не получится. Это такое избитое клише, фанаты больше на это не ведутся».

Многие знаменитости выбирают себе определенный образ для продвижения. Образ «гурмана» широко использовался в индустрии развлечений - персонаж с ненасытным аппетитом, но телом, которое не набирает вес, в сочетании с милой, наивной внешностью, безусловно, может привлечь поклонников, но все это было в прошлом.

Современных фанатов не так-то легко обмануть.

Пэй Лан, наконец, не выдержал. Нахмурившись, он мысленно посетовал на свое хорошее воспитание, не позволяющее ему вступать в конфликт с женщинами: «Тетя, ты, должно быть, страдаешь, да? Чтобы поддерживать свою фигуру, ты голодала полжизни. Эх... Не понимаю, в чем смысл такой жизни».

«Кого ты называешь тетей? Мне всего тридцать!» - женщина была в ярости, указывая пальцем на нос Пэй Лан. Будучи известным агентом, ее социальный статус был выше, чем у Пэй Лана, поэтому она не испытывала к нему никакого уважения.

«Не сердись, не сердись. Когда ты хмуришься, морщины на лбу становятся очень заметны. И, кроме того, тридцать — это все равно больше, чем мне».

Эта фраза стала последней каплей для женщины. Она достала телефон, намереваясь

сфотографировать Пэй Лана, планируя раскрыть его истинную натуру, хотя у Пэй Лана и так не было хорошей репутации: «Ты просто не можешь научиться уважению, да? Я научу тебя, как должны были это сделать твои родители. Не думай, что если ты заполз в чью-то постель, то ты в безопасности - в индустрии развлечений нет недостатка в таких людях, как ты. Твой «папик» может устать от тебя, и он легко найдет кого-то другого. Кто знает сколько людей играли с такой шл*хой, как ты, а ты все еще надеешься, что твой спонсор будет тебе полностью предан?»

«Чжун Исяо, похоже, у ваших людей грязный рот», — сказал Пэй Лан с улыбкой, но глаза его были холодны. Чжун Исяо нахмурился, отбирая телефон у своего менеджера.

«Извините, это моя вина», — извинился актер, чему женщина была явно недовольна.

«За что ты извиняешься? Ты актер, удостоенный наград. А кто он? Заслуживает ли он извинений от тебя? К тому же, разве я что-то не так сказала? Разве все эти вещи давным давно не известны всему интернету?»

«Хватит. Если ты скажешь еще хоть слово, я уйду из компании, как только истечет срок контракта».

Как и ожидалось, это заявление заставило женщину замолчать. Чжун Исяо собирался искренне извиниться перед Пэй Ланом, но тот, получив звонок, проигнорировал их обоих, вернувшись в свою комнату.